

Филиппов Н.Н.

**Очерк тысячелетней борьбы
балтийско-полабского
славянства с немцами до
возрождения сербо-
лужицкого племени**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф53

Ф53 **Филиппов Н.Н.** Очерк тысячелетней борьбы балтийско-полабского славянства с немцами до возрождения сербо-лужицкого племени / Филиппов Н.Н. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 76 с.

ISBN 978-5-458-54230-2

Очерк тысячелетней борьбы балтийско-полабского славянства с немцами до возрождения сербо-лужицкого племени IX век - 1848 года

ISBN 978-5-458-54230-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

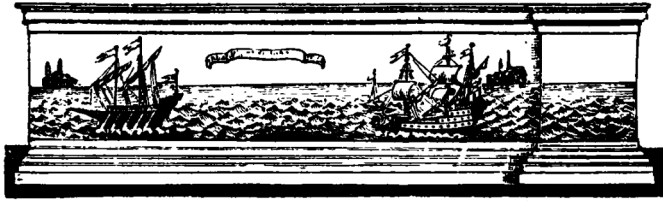
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Предлагаемая вниманию русскихъ людей статья есть плодъ долгой и усиленной работы, есть первая попытка съ возможною полностію и вѣстѣ съ тѣмъ сжато, избѣгая всего лишняго и ненужнаго, представить тысячелѣтнюю судьбу одного изъ немногочисленныхъ остатковъ когда-то огромнаго и по численности, и по вліанію на исторію средней Европы — Западнаго Славянства.

Авторъ собралъ все, что могъ, написанное о полабско-балтійскихъ Славянахъ на русскомъ, чешскомъ, польскомъ, серболужицкомъ и нѣмецкомъ языкахъ до начала 1890-тыхъ годовъ включительно, перечиталъ источники и, наконецъ, дополнилъ написанное устными разсказами и замѣчаніями многихъ компетентныхъ лицъ и дѣателей лужицкой жизни.

Результатомъ этого, почти одиннадцатилѣтняго труда, является настоящая малая брошюра. Новымъ въ ней, по справедливости, могутъ назваться лишь послѣднія *четыре* главы, такъ какъ все сообщаемое въ нихъ является на русскомъ языкѣ *въ первый разъ*. Первые же *двѣнадцать* главъ представляютъ лишь сводъ всего того, что уже было написано, но опять-таки являются въ такой стройной цѣлости *въ первый разъ*.

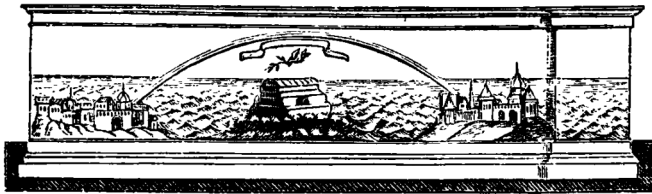
Авторъ довелъ исторію лужицкаго края лишь до 1848 года и сдѣлалъ это воиствѣ сознательно, во-первыхъ, потому, что все, что идетъ за этимъ годомъ еще достаточно свѣжо и живо предъ

глазами міра и не можетъ быть уложено въ рамки исторической критики; а во-вторыхъ, потому, что этотъ годъ является поворотомъ, съ котораго начинается новая, совершенно непохожая на прежнюю, исторія лужицкихъ Сербовъ. Эта исторія составляетъ еще предметъ устныхъ разсказовъ или воспоминаній и впечатлѣній очевидцевъ, но никакъ не научнаго (хотя-бы даже и компилятивнаго) труда.

Въ заключеніе авторъ считаетъ своимъ долгомъ помянуть добрымъ словомъ почившихъ: профессора *О. Θ. Миллера* и *М. С. Жураковскую*, а также поблагодарить лицъ, совѣтами или содѣйствіемъ которыхъ онъ пользовался въ своей работѣ: *В. О. Богуславскаго*, *А. В. Васильева* и *В. И. Ассолова*.

Н. Н. Филипповъ.

С.-Петербургъ.
Февраля 4 дня 1896 г.

I.

Недалеко еще то время, когда вездѣ и всюду думали, что въ Саксоніи и въ прусскихъ провинціяхъ: Слезіи, Поморьѣ, Западной и Восточной Пруссіяхъ живутъ исключительно лишь одни Нѣмцы... «Только», говорили, «около Познани обитаетъ горсточка Славянъ, а въ остальныхъ частяхъ означенныхъ нѣмецкихъ государствъ— все Нѣмцы...»—Ни въ Пруссіи, ни въ Саксоніи не предполагалось никакой другой народности, кромѣ нѣмецкой: правда, помнили еще смутно, что гдѣ-то въ старыхъ книжкахъ, въ лѣтописяхъ благочестивыхъ аббатовъ и епископовъ старой Германіи, есть извѣстія, будто Славяне жили съ востока вплоть до Эльбы и еще далѣе за Везеръ, но время это было такъ далеко отъ нашего, что объ этомъ, право, не стоило беспокоиться.—Было, и прошло, и быльемъ попросло,—и нѣмецкая труба уже давно наигрывала гимнъ торжества, оканчивающійся словами: «sit tibi terra levis!...»—Такимъ образомъ, все было кончено, и существованіе только одной нѣмецкой народности на всемъ пространствѣ отъ Рейна до Вислы и отъ береговъ Балтійскихъ до Альпъ разъ навсегда было признано...—Этому всѣ охотно вѣрили да и какъ было не вѣрить, когда даже вновь выходившія книги и карты громко свидѣтельствовали о совершившемся уже исчезновеніи Славянъ въ предѣлахъ нѣмецкихъ государствъ...

Но вотъ, уже въ началѣ текущаго столѣтія, у нѣсколькихъ любознательныхъ людей блеснула мысль—собрать памятники прошлаго, воскресить—буде, это окажется возможнымъ—языки давно уже почившихъ народностей и уяснить политическія и куль-

турныя отношенія существующихъ и существовавшихъ племенъ. По ихъ мнѣнью, это много должно было послужить въ развитію мирныхъ отношеній между людьми разныхъ расъ, странъ и государствъ, а также цѣлямъ цивилизаціи и высшаго продукта ея, науки...

И, дѣйствительно, міръ былъ удивленъ: — съ одной стороны, открытіемъ Геркуланума и Помпей; — съ другой стороны, извѣстіемъ, что, несмотря на долгое и тяжкое иго побѣдителей и завоевателей, нѣкоторые поселенія славянскія надъ Одрой, Лабой и Балтійскимъ моремъ — еще не умерли!... И вотъ ученые съ торжествомъ начали эксплуатировать свои открытія: съ одной стороны, изучали давно уже угасшую жизнь и темныя могильныя надписи; — а съ другой, ловили самую мелкую особенность, боясь упустить ее изъ рукъ, стараясь записать во-время, — чтобы она не пропала для отдаленныхъ, еще болѣе любознательныхъ, чѣмъ отцы, потомковъ; — нѣкоторые по этимъ уловленнымъ отрывкамъ старались возстановить все утраченное въ цѣлости... Ихъ занятія не прошли даромъ для замершей дѣятельности племенъ... Они напомнили этимъ племенамъ давнопрошедшую славу ихъ исторій, ихъ племенную отдѣльность отъ ихъ господъ, властно сидѣвшихъ на ихъ шеяхъ... Лукавая Европа тревожно оглянулась на славянскіе края и земли и убѣдилась, что, кромѣ Чеховъ, и всѣ другіе народы и племена славянскіе громко заявляютъ свои права на самостоятельность политическую, культурную и племенную; — что огромная масса славянскихъ народовъ дѣятельно готовится къ активной борьбѣ на полѣ исторій, являясь мощнымъ соперникомъ всей предшествовавшей цивилизаціи Европы...

Съ этой самой поры, славянскія земли и народы нашли себѣ первостепенной и почетной важности мѣсто не только въ элементарныхъ учебникахъ географіи или статистическихъ таблицахъ, но и въ портфеляхъ дипломатовъ. Стали писать и говорить о томъ, что не только въ Австріи, но даже въ Слезіи и на Поморьѣ есть еще много Славянъ... Не хватало только смѣлости провозгласить, что и въ Саксоніи, и въ Бранденбургіи тоже есть Сла-

вяне,— такъ какъ все еще думали, что тамъ, кромѣ Нѣмцевъ и Евреевъ, нѣтъ представителей какой-либо другой народности. Но вскорѣ и здѣсь Европѣ пришлось разочароваться: въ 1837—1848 годахъ, въ восточной части Саксоніи, возникло новое и какое-то странное броженіе умовъ. Послѣдствіемъ этого броженія явилась горькая увѣренность въ томъ, что не только цѣлый уѣздъ Будышинскій, но и большая часть Бранденбургіи и Слезіи не принадлежатъ исключительно народности нѣмецкой и что народъ, обитающій въ землѣ, на административномъ языкѣ зовомой *Лузація*, не только не желаетъ называть себя Нѣмцами, но даже громко вопіетъ о принадлежности своей къ великому славянскому племени. Это было истиннымъ удивленіемъ не только для простыхъ смертныхъ, но и для ученыхъ изслѣдователей славянской старины, по большей части думавшихъ, что *Лузація* уже давно стала нѣмецкимъ краемъ.—И тогда-то, съ различныхъ концовъ славянскаго міра, ученые: Штуръ, Палацкій, Срезневскій, Мацѣевскій и другіе—совершили паломничество въ ново-открытую землю (около 1842 года) и съ удивленіемъ писали своимъ единосемцамъ о томъ, что они нашли тамъ по пріѣздѣ... Благодаря ихъ стараніямъ, современная чешская, польская и русская публика узнала о возрожденіи славянскаго народа въ Саксонскомъ и Прусскомъ королевствахъ ¹⁾).

II.

Балтійскіе и полабскіе Славяне занимали Балтійское Поморье между нижнею Лабою и Вислою и земли между среднею Лабою и Одрою. На сѣверо-западѣ жили *Ободричи* въ нынѣшнемъ Мекленбургѣ и смежныхъ полосахъ Люнебурга и Гольштейна: — Вагры, Полабяне, Древяне, Лингоны, Варны; между Лабою и Одрою *Велети* или *Лютичи*: Чрезпѣяне, Ратары, Ране, Украяне, Стороряне, Брижане и другіе; между Одрою и Вислою — *Поморяне*. Эти три главныя племена балтійско-славянскія составляли часть

¹⁾ См. *Rys dziejów Serbo-Luzyckich* przez *W. Bogusławskiego*. Petersburg. Nakład autora. Druk Jozafata Ohryzki. 1861. стр. III—IV.

великаго народа *Ляховъ*; восточная его половина по Одрѣ и Вислѣ: Слзаны, Хорваты, Поляне, Мазовшане и тоже восточные Поморяне—сгруппировались около племени Полянъ и составили народъ польскій. Между тѣмъ, у западныхъ Ляховъ, во всю ихъ многовѣковую историческую жизнь, упрочилось раздробленіе племенъ и никогда не создалося прочнаго политическаго и народнаго единства. Отъ того-то и не удивительно, что здѣсь накопилась такая масса родовъ, семействъ и разнорѣчій, какъ ни въ одной другой славянской странѣ. Полабскіе *Сербы*:—Мильчане, Лужичане, Гломачи, Нишане и другіе—не были частью этихъ Ляховъ и примыкали къ сосѣднимъ Чехамъ, — но ихъ исторія составляетъ часть исторіи западныхъ Ляховъ ²⁾.

Полабско-балтійскіе Ободричи, Лютичи и Поморяне издавна назывались общимъ именемъ цѣлаго племени — *Словене*, *Словине*; Нѣмцы называли ихъ древнѣйшимъ именемъ — *Венды*, *Винды*, *Виниды*, — тоже *Вандамы*; ихъ землю — *Вендландъ*, *Виндландъ*, — а если писали на латинскомъ языкѣ, — то тоже *Slavi*, *Sclavi*, *Slavia*, *Sclavania*... Сами эти Славяне называли себя всегда Славянами:— *Slavi*, *gens slavica*; свой языкъ—славянскимъ:—*lingua slavica*, *quod slavice dicitur*: *biskopovnica*, *vojvodnica*, *mogyla* etc.; свои учрежденія — славянскими: — *jus slavicum*, *census Slavorum*, *expeditio gentis slavicae* etc., — все это въ противоположность Нѣмцамъ (*Teutonici*), ихъ языку и учрежденіямъ. Это славянское имя сохранили за собою и позднѣйшіе потомки балтійскихъ Славянъ до самой своей кончины да отчасти и до сихъ поръ; — исчезающіе остатки залабскихъ Древлянъ и другихъ племенъ въ люнебургскомъ Вендландѣ называли еще въ XVIII вѣкѣ свой языкъ *словенскимъ*, а нѣмеченные ихъ потомки до сихъ поръ называютъ себя *Вендами*. Также и незначительные остатки древнихъ Поморянъ-Кашубовъ называютъ себя кое-гдѣ еще *Словинцами*, свой языкъ *словинскимъ*, *словенскимъ*... Въ этомъ восточномъ кашуб-

²⁾ См. «Славяне. Ихъ взаимныя отношенія и связи». Сочиненіе *Иосифа Первольфа*. Томъ I; стр. 15 и 16. «Борба за народност» од М. В. Радоньѣна. *Браство*, I. 1887 год. 54 стр.

сѣомъ Поморьѣ находятся древній городъ *Словно*, нѣм. Schlawe, уже въ XII вѣкѣ столица особой земли или княжества — *Slauna*, terra *Slaunensis*... Названія— *Slavia*, нѣм. *Wendland*, дат. *Vindland*— остались этимъ балтійскимъ землямъ и въ послѣдствіи, когда онѣ давно уже онѣмечились. «Славянскими» назывались мекленбургскіе и поморскіе князья, города, монеты, право и пр.—хотя они давно уже не имѣли въ себѣ ничего славянскаго ³⁾. Балтійскіе Славяне подразумеваются и въ надгробной надписи Болеслава Храбраго: *Tu possedisti regnum Sclavorum, Gothorum* (т. е. *Getarum*—Литовцевъ, Прусовъ), *Polonorum* ⁴⁾. Для поморскихъ Славянъ издалъ Повтанъ свой *Mały katechizm z niemieckiego języka w słowensky wystawiony* (1643 и 1758 гг.).—Нѣмецкіе лѣтописцы среднихъ вѣковъ: Эгнгардъ, Видукинъ, Титмаръ, Адамъ, Гельмольдъ, Арнольдъ и другіе, рассказывая о борьбѣ полабско-балтійскихъ Славянъ съ Нѣмцами, хорошо знали о ихъ племенномъ родствѣ съ остальными Славянами; Гельмольдъ и Арнольдъ назвали свое повѣствованіе о судьбахъ балтійскихъ Славянъ и странъ (до начала XIII вѣка)—«хрониками Славянъ»—*Chronica Slavorum*.

Многочисленность Славянъ поражаетъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ: еще въ концѣ IX вѣка, баварскій географъ, перечиславши множество славянскихъ племенъ, замѣчаетъ, что *Suevi non sunt nati, sed seminati* ⁵⁾; Адамъ Бременскій около 1070 года представляетъ себѣ землю Славянъ—*Slavania*—въ десять разъ больше Саксоніи: въ ней живутъ разныя племена Винуловъ или,—какъ они прежде назывались,—Вандаловъ, и Чехи, и Поляки, которые ничѣмъ—

³⁾ См. «Германизация Балтійскихъ Славянъ» *Иосифа Первоуфа*. Сиб. 1876. стр. 31—33, 254 и другія. Этотъ «славянскій» языкъ подразумеваетъ и чешскій лѣтописецъ Косма, если онъ говоритъ о первыхъ епископахъ иражскихъ, по происхожденію Саксахъ, но знающихъ по славянски: — *slavonicam linguam perfecte sciebat, lingua perfecte imbutus slavonica*. — Русскіе, пребывавшіе въ XI вѣкѣ въ балтійскомъ Волинѣ, назывались по греческому своему вѣроисповѣданію—Греками:—Греки у Адама Бременскаго. См. «Славяне. Ихъ взаимныя отношенія и связи». Сочиненіе *Иосифа Первоуфа*. Томъ I, стр. 194; томъ II, стр. 11 и 12.

⁴⁾ *Monum. Polon. histor.* I, 320; *Biblioteka Warszaw.* 1857. II.

⁵⁾ См. тоже сочиненіе *Первоуфа* и между прочимъ приложеніи въ «Славянскихъ Древностяхъ» *Шафарика*.

ни языкомъ, ни нравами—не отличаются отъ тѣхъ Славянъ ⁶⁾; сто лѣтъ спустя, удивляется Гельмольдъ огромному пространству Славянъ, которыхъ еле можно сосчитать:—къ нимъ принадлежатъ Русскіе, Поляки, Чехи, Моравяне, Хорутане, Винулы или Виниты, прежде называемые Вандалы, Сербы, Славяне въ Угріи ⁷⁾...

Исторія рассказываетъ намъ о множествѣ междоусобицъ и споровъ изъ-за первенства между этими племенами еще въ древнѣйшія времена ихъ жизни, а преданія ихъ и сама очевидность даютъ намъ понятіе о природныхъ богатствахъ ихъ земли, о чрезвычайномъ развитіи торговли и промысловъ,—въ особенности въ Поморіи,—о предпримчивости и смѣлости славянскихъ мореходовъ и т. п., и т. п. Но все это исчезло... Главное содержаніе исторіи Славянъ балтійско-полабскихъ—это одна длинная, упорная, трагическая борьба съ многочисленными представителями сильнаго германскаго племени: Нѣмцами, Норманами, Датчанами и другими,—борьба, которая красною нитью прошла черезъ всю ихъ почти тысячелѣтнюю жизнь и наконецъ поглотила ихъ жалкіе остатки...—Даже самая опасность ихъ существованія не могла соединить эти племена, слить ихъ въ одно цѣлое государственное тѣло, хотя-бы только для того, чтобы дать отпоръ врагу... Было нѣсколько сильныхъ людей, которые мечтали и старались о подобномъ соединеніи; но, къ сожалѣнію, непримиримая ненависть къ Нѣмцамъ почти всегда шла рука объ руку съ внутренними безпорядками, интригами и мелкими, грязными распрями одного племени съ другимъ.—Пользуясь этимъ, непримиримые враги славянскаго племени—Нѣмцы, часто натравливали одно

⁶⁾ *Adami Historia ecclesiastica lib. II, c. 10.* «Slavania amplissima Germaniae provincia, a Winulis incolitur, qui olim dicti sunt Wandali... praesertim si Boemiam et Polanos, quia nec habitu nec lingua discrepant, in partem adjeceris Slavaniae... Slavania porrigitur ab Albia fluvio usque ad mare scythicum... in orientem, infinitis aucta spatiis usque in Bulgariam, Ungriam, et Graeciam».

⁷⁾ *Helmoldi Chronica Slavorum lib. I, c. 1.* «Slavorum populi multi sunt, Ruzi, Poloni, Bojemi, Morahi, Carinhi, Sorabi, Winithi sive Winuli antiquitus Vandali (Pomerani, Wilzi sive Lutici, Obotriti etc.). Quasi adjeceris Ungariam in partem Slavoniae, quia nec habitu nec lingua discrepat, eousque latitudo slavicae linguae succrescit, ut paene careat aestimatione».

племя на другое, помогая слабѣйшему противъ сильнѣйшаго. Эта политика была болѣе, чѣмъ рациональна. Сокрушивъ славянскими—же руками болѣе сильнѣйшаго противника, Нѣмцы тотчасъ же обращали свое оружіе противъ слабѣйшаго его побѣдителя и такимъ образомъ приобрѣтали себѣ въ вѣчное подданство и тѣхъ, и другихъ...—Уже съ Карла Великаго завязалась эта отчаянная и роковая борьба;—уже съ Карла Великаго боролись одни Славяне противъ другихъ подѣ нѣмцѣвѣмъ знаменемъ... Тогда-же, послѣ крещенія Нѣмцевъ, Датчанъ и Шведовъ, вѣковая борьба между Славянами и Нѣмцами приобрѣла другой—еще болѣе опасный—характеръ:—къ племенной враждѣ присоединилась вражда религіозная.—Боролись уже не два враждебныхъ варварскихъ племени,—боролись двѣ враждебныхъ культуры, двѣ цивилизаціи, два вѣроисповѣданія, изъ которыхъ одно являлось отсталымъ, не имѣвшимъ подѣ собою никакой почвы, никакого устоя.

Однако-же, несмотря на всю невыгоду язычества, Славяне продолжали упорно держаться вѣры своихъ отцовъ и не хотѣли замѣнять ее новою вѣрою христіанскою по очень понятнымъ причинамъ⁸⁾: апостолами ученія Христа являлись нѣмецкіе епископы и священники, которые, окруженные ратниками, сами держали въ одной рукѣ крестъ, а въ другой — мечъ. Они принуждали Славянъ отречься отъ Святовита и поклониться святому Виту; пѣть вмѣсто старинныхъ славянскихъ молитвъ и пѣсней греческо-латинское «Kirie eleison», что Славяне съ насмѣшкою превращали въ «у кри вольса», въ кустъ ольха, говоря, что ихъ учать пѣть безсмысленныя пѣсни. Они принуждали Славянъ платить епископамъ дань — бископовницу... Вооруженные товарищи этихъ апостоловъ лишали Славянъ свободы, налагали на нихъ дань императору-королю, герцогамъ-войводницу, маркграфамъ и пр. Неудивительно, если Славяне изо всѣхъ силъ стремились прогнать такихъ незваныхъ гостей, которые, однако, не переставали навязываться. Христіанскіе Германцы трудились те-

⁸⁾ См. тоже сочиненіе *Первольфа*, томи I, стр. 16; II, стр. 11—14. *Радоницъ*, на той-же стр.

перь надъ тѣмъ, чтобы покорить Славянъ и, хотя-бы насильно, но окрестить ихъ, такъ какъ въ католичествѣ видѣли единственное средство по возможности скорѣе обезнародить, огерманизировать Славянъ...

Борьба обѣихъ воюющихъ сторонъ не была равносильна... Нѣмцы и Датчане наступали на Славянъ соединенными силами, подъ предводительствомъ своихъ королей, стремясь къ завѣтной цѣли: — къ покоренію Славянъ-язычниковъ; между тѣмъ, на другой сторонѣ, между Славянами, не превращались войны и междоусобицы, не возникло на болѣе продолжительное время сильное государство, которое было-бы въ состояніи успѣшно бороться съ Нѣмцами и Датчанами: къ польскому государству Болеслава Храброго применили Сербы, но не Лютичи... Эти послѣдніе помогали даже своимъ заклятымъ врагамъ Нѣмцамъ противъ Болеслава, такъ что этотъ неестественный союзъ славянскаго бога Сварожича съ христіанскимъ покровителемъ Саксовъ, св. Маврикіемъ, вызвалъ громкое порицаніе со стороны одного нѣмецкаго миссіонера. Наконецъ, сами христіанскіе Поляки и Чехи иногда считали своею обязанностью помогать христіанскимъ Нѣмцамъ противъ языческихъ своихъ соплеменниковъ. При такомъ положеніи дѣлъ нельзя удивляться, что Славяне погибли въ неравной борьбѣ, что на ихъ могилахъ Нѣмцы-побѣдители водрузили крестъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, свой мечъ ⁹⁾...

Побѣдитель и креститель Саксовъ, франкскій король и позже римскій императоръ *Карлъ*, повелъ нѣмецкія племена противъ западныхъ Славянъ, которые покорены... Онъ и его преемники хозяйничали въ земляхъ своихъ славянскихъ данниковъ, назначая имъ князей по своему усмотрѣнію; впрочемъ, къ такому вмѣшательству во внутреннія дѣла Славянъ побуждали Нѣмцевъ саміе же Славяне, недовольные своими князьями и призывая Нѣмцевъ другъ противъ друга...

⁹⁾ См. то же сочиненіе *Первольфа*, томъ I, стр. 16—17; то же самое и у *Радоница* на той-же страницѣ. Также:—Собраніе сочиненій *А. Гильбердинга*. Томъ IV: «Исторія Балтійскихъ Славянъ». Спб. 1874, стр. 280.